

УДК 343(477)

DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(4).680-690

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ю.В. Луценко¹, О.В. Кравчук², Ю.В. Циганюк³, С.В. Клименко⁴¹ Учебно-научный институт Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, г. Киев, Украина² Хмельницкий университет управления и права, г. Хмельницкий, Украина³ Хмельницкий институт Межрегиональной академии управления персоналом, г. Хмельницкий, Украина⁴ Город Киев, Украина

Информация о статье

Дата поступления

10 апреля 2018 г.

Дата принятия в печать

2 августа 2019 г.

Дата онлайн-размещения

23 августа 2019 г.

Ключевые слова

Государственная безопасность; стратегия государственной безопасности; концепция национальной безопасности; обеспечение национальной безопасности; внутренние и внешние угрозы; борьба с международной преступностью; преступления против государства

Аннотация. Вопросы, касающиеся обзора современных тенденций зарубежного законодательства, а также общей характеристики нормативно-правовых актов, раскрывающих отношение государств к понятию и признакам государственной безопасности, были и остаются актуальными как в практическом, так и в теоретическом плане. Авторы обращают внимание на то, что правовое регулирование государственной безопасности является основополагающим фактором развития государственной политики в каждом современном обществе. В работе рассматриваются проблемы, связанные с распадом Советского Союза, анализируются предпосылки, в дальнейшем повлиявшие на разработку и принятие самостоятельной правовой базы противодействия преступности в странах, которые стали объектом настоящего исследования. Изучаются основные направления политики государственной безопасности, а также военные, политические, экономические и иные составляющие сферы обеспечения государственной безопасности. Приводится перечень основных подходов, касающихся целей национальной стратегии по обеспечению защиты ряда субъектов от внешних и внутренних угроз. Уделяется внимание общей характеристике нормативно-правовых актов, раскрывающих отношение государств к понятию и признакам государственной безопасности, исследуются общие черты и различия ряда преступлений против государственной безопасности (государственная измена, шпионаж, диверсия, вредительство, разглашение государственной тайны, потеря документов, содержащих государственную тайну, и ряд других преступлений).

LEGAL REGULATION OF STATE SECURITY: A REVIEW OF MODERN TRENDS IN FOREIGN LEGISLATION

Yuriy V. Lutsenko¹, Oleh V. Kravchuk², Yuliya V. Tsyganyuk³, Sergey V. Klymenko⁴¹ Humanitarian Institute of Taurida National University named after V.I. Vernadsky, Kiev, Ukraine² Khmelnytsky University of Management and Law, Khmelnytsky, Ukraine³ Khmelnytsky Institute of Interregional Academy of Personnel Management, Khmelnytsky, Ukraine⁴ Kiev, Ukraine

Article info

Received

2018 April 10

Accepted

2019 August 2

Available online

2019 August 23

Keywords

State security; state security strategy; national security concept; ensuring national security; internal and external threats; fighting international crime; crimes against the state

Abstract. Reviews of modern trends in foreign legislation and a general overview of normative legal acts that embody the attitude of the state to the concept and attributes of state security have always been and still remain relevant from both practical and theoretical viewpoints. The authors stress that legal regulation of state security is a basic factor for the development of state policy in every modern society. They study some problems connected with the break-up of the Soviet Union and analyze the prerequisites that later influenced the development and adoption of independent criminal legislation in the countries under review. The authors also examine key trends of state security policy as well as military, political, economic and other domains of ensuring state security. They present a list of key approaches to the goals of nation strategy of protecting certain subjects against external and internal threats. They also offer a general description of normative legal acts that reflect the attitude of different states to the concept and attributes of state security, study the common features and the differences of some crimes against state security (high treason, espionage, subversion, sabotage, disclosure of a state secret, loss of documents containing a state secret, and some others).

После распада СССР в 1991 г. ряд стран, которые его создавали, оказались перед непростой проблемой разработки и принятия каждой страной отдельной нормативно-правовой базы противодействия преступности. Разумеется, пребывание в течение более 70 лет в рамках единого правового поля не могло не повлиять на дальнейшее формирование их собственных правовых институтов [1, с. 31; 2, с. 47]. Сегодня все страны приняли и ввели в действие новые самостоятельные кодифицированные законы об уголовной ответственности. Однако если анализировать архитектуру построения данных законов, правовые дефиниции, то мы можем четко проследить их связь с Основами уголовного законодательства СССР [3, с. 33; 4, р. 189; 5, с. 24; 6].

Это касается и законодательства, регулирующего основные направления реализации государственной политики в области обеспечения государственной безопасности. Рассмотрим особенности этих направлений в некоторых зарубежных странах.

С начала 2007 г. в *Республике Армения* действует Стратегия национальной безопасности, которая включает в себя множество основополагающих составляющих¹.

Данной Стратегией предусмотрены следующие основополагающие ценности: независимость, защищенность государства и народа, мир и мирное сотрудничество, сохранение идентичности армян, благополучие. Настоящим документом определено, что действия, которые посягают на существование государства, общества, семьи и личности, являются угрозой национальной безопасности. Такие угрозы могут быть как внешними (применение вооруженной силы, ослабление стратегических союзов, энергетическая, внешнеэкономическая зависимость и т.д.), так и внутренними (снижение эффективности государственного управления, несовершенство политической системы, урбанизация, продовольственная зависимость и т.д.). Однако не выделено, какие из этих угроз непосредственно создают опасность для государства [7, р. 132]. Отдельно только указано, что факторами обеспечения национальной безопасности выступают увеличение эффективности воору-

женных сил, совершенствование деятельности правоохранительных органов, участие в борьбе с транснациональной преступностью и ряд иных составляющих [8].

Безусловно, необходимо обратить внимание и на то, что во всех странах правовое регулирование государственной безопасности не ограничивается рядом нормативно-правовых актов декларативного характера, а детализируется также в уголовном законодательстве, при этом в диспозиции устанавливается обязанность воздерживаться от нарушений в сфере государственной безопасности [9, с. 73].

Уголовный кодекс Армении, принятый 18 апреля 2003 г., определяет ряд общественно опасных деяний, посягающих на государственную безопасность. Характерной особенностью УК Армении является его деление на разделы, которые состоят из соответствующих глав. Особенная часть включает восемь разделов (с 7-го по 14-й). Глава 11 посвящена преступлениям против государственной власти страны². В то же время армянские ученые верно утверждают, что концепция национальной безопасности, а также законы, предусматривающие уголовную ответственность за деяния против национальной безопасности, — это не весь перечень нормативно-правовых актов, необходимых для правового регулирования национальной безопасности [10, с. 8–10].

Концепция национальной безопасности *Республики Азербайджан*, утвержденная ее президентом 23 мая 2007 г., включает в себя собрание целей, принципов, единых подходов к общей политике государства, а также обеспечивает ряд мероприятий, направленных на охрану территориальной целостности государства, осуществление демократического контроля и евроатлантической направленности³.

Отличительной характеристикой Концепции национальной безопасности Азербайджана является то, что в ней содержится определение обстановки государственной безопасности. В документе обращается внимание, что обстановка национальной безопасности включает в себя ряд факторов, которые влияют на защиту национальных интересов государства.

² Кримінальний кодекс Республіки Вірменія. Київ : Видавничий дім, 2017. 212 с.

³ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики : утв. распоряжением Президента Азербайдж. Респ. от 23 мая 2007 г. № 2198. URL: <https://www.sns.am/ru>.

¹ Об утверждении стратегии национальной безопасности Республики Армения и Стратегия национальной безопасности Республики Армения : указ Президента Респ. Армения от 7 февр. 2007 г. № НГ-37-Н. URL: <https://www.sns.am/ru>.

Однако в дальнейшем в Концепции государственная безопасность как составляющая национальной безопасности своего развития не получила. В ней перечислены национальные интересы, определены угрозы национальной безопасности, среди которых посягательство на государственность Республики Азербайджан, также сформулированы основные направления реализации политики национальной безопасности в экономической, социально-политической, транспортной, энергетической, информационной и других сферах [11, р. 201]. При этом следует отметить, что вопросы включения в составляющие национальной безопасности ряда факторов нашли свое отображение не только в нормах права Азербайджана, но и в научных исследованиях А.М. Гасанова [12, с. 16–17].

Фактически в Концепции происходит отождествление понятий национальной и государственной безопасности.

Не содержит в своей системе четко выделенных преступлений против государственной безопасности и Уголовный кодекс Республики Азербайджан. Новый УК был утвержден законом от 30 декабря 1999 г. и вступил в силу с 1 сентября 2000 г.⁴

Как и Уголовный кодекс Республики Армения, Уголовный кодекс Республики Азербайджан состоит из разделов, включающих в себя соответствующие главы. Особенная часть представлена шестью разделами (с 7-го по 12-й). Отличительной характеристикой УК Азербайджана является расположение на первом месте Особенной части уголовного законодательства раздела о преступлениях против мира и безопасности человечества, который состоит из двух глав. Глава 16 посвящена преступлениям против мира и безопасности человечества, в гл. 17 содержатся нормы, предусматривающие противодействие военным преступлениям. И только потом расположен раздел, посвященный преступлениям против личности.

Глава 11 УК Азербайджана посвящена преступлениям против государственной власти. Данный раздел состоит из четырех глав: преступления против основ конституционного строя (гл. 31), преступления против правосудия (гл. 32), преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 33), преступления против порядка управления (гл. 34).

⁴ Кримінальний кодекс Азербайджанської Республіки. Київ : Видавничий дім, 2018. 181 с.

В то же время следует отметить, что в тексте некоторых статей Особенной части УК Азербайджана идет речь о государственной безопасности в качестве объекта правовой охраны, на который происходит покушение. Так, согласно ст. 274 кодекса, «государственной изменой признается деяние, умышленно совершенное гражданином Азербайджанской Республики в ущерб суверенитету, территориальной целостности, государственной безопасности или обороноспособности Азербайджанской Республики».

В Грузии взамен нормативно-правового акта, посвященного национальной безопасности (2005 г.), парламент страны 25 декабря 2011 г. утвердил Концепцию национальной безопасности государства⁵.

Концепция национальной безопасности Грузии определяет фундаментальные национальные ценности и приоритеты государства, вектор развития политики национальной безопасности страны. Однако в ней государственная безопасность в качестве одной из сфер национальной безопасности непосредственно не выделяется. Основным фундаментальным предписанием данного документа является то, что для национальной безопасности Грузии основополагающими ценностями выступают безопасность государства, общества и благосостояние его граждан.

Наряду с независимостью, свободой, демократией и верховенством права, благосостоянием и миром национальной ценностью признается и безопасность.

А. Кухианидзе отмечает, что в последние десятилетия Концепция стала существенно меняться в сторону обеспечения защиты от так называемых нетрадиционных угроз [13, с. 61].

УК Грузии, который был утвержден парламентом страны 22 июля 1999 г., выделяет ряд преступлений, посягающих на государственную безопасность. Так, разд. 11 посвящен преступлениям против государства. В него входит три главы: гл. XXXVII «Преступления против основ конституционного строя и безопасности Грузии», гл. XXXVII-1 «Нарушение правового режима оккупированных территорий», гл. XXXVIII «Терроризм», гл. XXXIX «Служебные преступления». Из преступлений против государственной безопасности выделены преступления против конституционного строя. К преступлениям против государственной безопасности отнесено на-

⁵ National Security Concept of Georgia. URL: <https://mod.gov.ge/uploads/2018/pdf/NSC-ENG.pdf>.

рушение территориальной целостности Грузии (ст. 308); заключение антиконституционных соглашений или ведение антиконституционных переговоров (ст. 309); посягательство на внешнюю безопасность Грузии (ст. 310); присоединение к иностранной разведывательной службе (ст. 311); компрометация оборонного потенциала Грузии (ст. 312); разглашение государственной тайны (ст. 313); шпионаж (ст. 314); заговор или восстание, направленные на изменение конституционного строя Грузии с помощью насилия (ст. 315); незаконный захват военного командования или неповиновение законным властям (ст. 316); подстрекательство к изменению конституционного строя Грузии с помощью насилия или свержения правительства штата (ст. 317); саботаж (ст. 318); помощь иностранному государству, иностранной организации или организации, контролируемой иностранным государством, во враждебной деятельности (ст. 319); раскрытие государственной тайны (ст. 320); нарушение порядка хранения государственной тайны (ст. 321); финансирование деятельности, направленной против конституционного порядка и принципов национальной безопасности Грузии, или предоставление других материалов, поддержка такой деятельности (ст. 321-1); активное раскаяние в совершении преступления против государства (ст. 322)⁶.

В *Киргизской Республике* действует закон «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 г.⁷ Данный документ включает в себя правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства, определяет систему национальной безопасности и ее функции, регулирует порядок организации и финансирования органов обеспечения национальной безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности.

В соответствии с законом национальная безопасность определяется как гарантированное состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Под жизненно важными интересами государства понимается совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития стра-

ны. При этом к объектам защищенности страны относится конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность государства. В данном нормативно-правовом акте, в отличие от аналогичных законов или стратегий других стран, отсутствует перечень конкретных угроз.

Понятие «государственная безопасность» упоминается и в УК Киргизии. Особенная часть Уголовного кодекса Киргизской Республики, принятого Законодательным собранием 18 сентября 1997 г., состоит из шести разделов, которые образуют соответствующие главы. Так, разд. X называется «Преступления против государственной власти». Он состоит из четырех глав (гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»; гл. 30 «Должностные преступления»; гл. 31 «Преступления против правосудия»; гл. 32 «Преступления против порядка управления»).

Таким образом, УК Киргизской Республики различает преступления против безопасности государства и преступления против основ конституционного строя. Так, к преступлениям против основ конституционного строя относятся: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 294); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 295); вооруженный мятеж (ст. 296); публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (ст. 297). К преступлениям, посягающим на безопасность государства, законодатель отнес: государственную измену (ст. 292); шпионаж (ст. 293); диверсию (ст. 298); разжигание национальной, расовой или религиозной вражды (ст. 299); разглашение государственной тайны (ст. 300); потерю документов, содержащих государственную тайну (ст. 301); передачу или собирание с целью передачи иностранным организациям сведений, составляющих служебную тайну (ст. 302).

В *Республике Беларусь* с 2010 г. действует утвержденная указом президента Концепция национальной безопасности, которая закрепляет совокупность официальных взглядов на деятельность республики по обеспечению баланса интересов личности, общества, государства и их защиты от внутренних и внешних угроз⁸.

Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь отличает полнота, последовательность и четкость изложения ее основных

⁶ Кримінальний кодекс Республіки Грузія. Київ : Видавничий дім, 2017. 243 с.

⁷ О национальной безопасности : закон Кыргыз. Респ. от 26 февр. 2003 г. № 44 : (ред. от 1 дек. 2017 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg>.

⁸ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь от 9 нояб. 2010 г. № 575. URL: <http://kgb.by/ru>.

концептуальных моментов, как то: перечисление основных тенденций в современном мире и их сопоставление с национальными интересами Беларуси; описание национальных интересов в различных сферах жизнедеятельности; анализ состояния национальной безопасности в современный период; изложение основных внешних и внутренних угроз в различных сферах жизнедеятельности общества. В документе приводится определение видов безопасности — политической, экономической и ряда других видов безопасности. Хотим обратить внимание, что понятие «государственная безопасность» в данном нормативно-правовом акте отсутствует.

Также отсутствует упоминание о государственной безопасности и в Уголовном кодексе Республики Беларусь, который был принят 9 июня 1999 г. Как и большинство других законов об уголовной ответственности стран постсоветского пространства, Особенная часть УК Беларуси состоит из разделов, образованных соответствующими главами. В частности, разд. XIII посвящен преступлениям против государства и порядка осуществления власти и управления.

Вышеупомянутый раздел включает следующие главы: гл. 32 «Преступления против государства», гл. 33 «Преступления против порядка управления», гл. 34 «Преступления против правосудия», гл. 35 «Преступления против интересов службы»⁹.

В юридической литературе Беларуси существует мнение, согласно которому в качестве *de lege ferenda* предлагается изменить название гл. 32 УК, которое должно отражать как видовой объект посягательства не само государство, а его интересы либо безопасность как состояние защищенности определенных интересов и потребностей (например, «Преступления против национальной безопасности» или «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства») [14, с. 317].

К преступлениям против государства законодателем отнесено восемь составов общественно опасных действий: измена государству (ст. 356), установление сотрудничества со специальной службой, органом безопасности или разведывательным органом иностранного государства (ст. 356-1), заговор или иные действия, совершенные с целью захвата государственной власти (ст. 357), шпионаж (ст. 358), агентурная деятельность (ст. 358-1), акт терроризма в отношении

государственного или общественного деятеля (ст. 359), диверсия (ст. 360), призывы к действиям, направленным в ущерб внешней безопасности Республики Беларусь, ее суверенитету, территориальной неприкосновенности, национальной безопасности и обороноспособности (ст. 361).

Концепция национальной безопасности *Эстонской Республики* была принята в 2004 г. Она включает в себя цель и руководящие принципы государственной политики обеспечения национальной безопасности Эстонии, а также общую оценку текущего уровня национальной безопасности. Этот документ был составлен и принят на основе закона Эстонии «О национальной обороне в мирное время». Эстонская политика обеспечения национальной безопасности основана на понимании необходимости сотрудничества по вопросам международной безопасности и общей защиты демократических ценностей [15, с. 37]. В качестве члена НАТО и ЕС Эстония старается обеспечить свою национальную безопасность и вместе с тем способствовать повышению уровня международной безопасности. Членство в союзах с общими демократическими принципами и целями — главная основа и гарантия национальной безопасности Эстонии¹⁰.

Характерной особенностью Концепции является отсутствие в ней определения национальной безопасности, сказано только, что цель политики обеспечения национальной безопасности Эстонии заключается в том, чтобы сохранить независимость, а также суверенитет, территориальную целостность, конституционный порядок и государственную безопасность. Несмотря на то что в документе упоминается и государственная безопасность наряду с конституционным устройством и другими важными сферами жизнедеятельности, ее понятие и конкретные угрозы государственной безопасности также не определены. Названы только направления возникновения угроз: угрозы в сфере информационных технологий; угрозы экономического, социального характера; угрозы, обусловленные деятельностью человека и стихийными бедствиями; угроза организованной преступности, международного терроризма, а также угроза внешнего принуждения.

Важной особенностью Пенитенциарного (Уголовного) кодекса *Эстонской Республики*, вступившего в силу 1 сентября 2002 г., является

⁹ URL: <http://уголовный-кодекс.бел.>

¹⁰ Eesti Vabariigi Julgeolekupoliitika Alused. URL: <https://www.riigiteataja.ee/akt/773389>.

са то, что на первом месте в нем расположены преступления против безопасности человечества (гл. 1 «Преступления против человечности и военные преступления»). Глава 2 посвящена преступлениям против государства, и только гл. 3 — преступлениям против личности. В целом понятие «государственная безопасность» в Пенитенциарном кодексе Эстонии не упоминается, так же как непосредственно не определены и преступления против государственной безопасности. В то же время трудно не заметить довольно значительное количество преступлений, которые законодатель Эстонии отнес к преступлениям против государства. Он выделил 28 составов преступлений, среди которых, в частности, следующие: насильственные действия, направленные против Эстонской Республики (ст. 231); государственная измена (ст. 232); ненасильственные действия иностранца, направленные против Эстонской Республики (ст. 233); шпионаж (ст. 234); поддержка войны против Эстонской Республики или ее оккупации (ст. 234-1); сообщество, действующее против конституционного строя Эстонской Республики (ст. 235); заговор против Эстонской Республики (ст. 235-1); фальсификация, направленная против Эстонской Республики (ст. 235-2); склонение против государства должностного лица (ст. 235-3); призыв к совершению преступления против Эстонской Республики (ст. 236); террористическое преступление (ст. 237); террористическое сообщество (ст. 237-1); подготовка террористического преступления и призыв к его совершению (ст. 237-2); финансирование и поддержка террористических преступлений и направленной на их совершение деятельности (ст. 237-3); злонамеренное проникновение в Эстонскую Республику (ст. 237-4); организация и подготовка массовых беспорядков, а также призыв к участию в них (ст. 238); совершение виновного деяния во время массовых беспорядков (ст. 239); разглашение государственной тайны и засекреченной внешней информации (ст. 241); разглашение государственной тайны и засекреченной внешней информации по неосторожности (ст. 242); передача внутриведомственной информации (ст. 243); посягательство на жизнь и здоровье высших государственных чиновников (ст. 244); надругательство над официальными символами Эстонской Республики (ст. 245).

Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики к преступлениям против государства от-

носит также виновные деяния против обороноспособности государства: захват власти в Силах обороны или Союзе обороны (ст. 251); невыполнение приказа о мобилизации и уклонение от службы в Силах обороны (ст. 254).

Нетрудно заметить, что Пенитенциарный кодекс Эстонской Республики сконструирован по принципу построения кодексов союзных республик СССР, в которых выделялись особо опасные преступления против государственности и иные преступления против государства.

При этом в Пенитенциарном кодексе Эстонской Республики есть нетипичные с точки зрения правового регулирования преступлений против государственной безопасности виновные деяния против иностранных государств и международных организаций: посягательство на жизнь и здоровье лица, пользующегося международной защитой (ст. 246); клевета и оскорбление в отношении лица, пользующегося международной защитой (ст. 247); надругательство над официальными символами иностранных государств и международных организаций (ст. 249); призыв к совершению преступлений против иностранных государств и международных организаций (ст. 250)¹¹.

В Республике Молдова действует Концепция национальной безопасности, которая была принята 22 мая 2008 г.¹² Данный нормативно-правовой акт отражает общую оценку безопасности на национальном и международном уровнях. Особое место в Концепции занимают защита и продвижение национальных ценностей, интересов и целей. Национальная безопасность представляет собой не только безопасность государства, но и безопасность общества, а также граждан республики как на территории страны, так и за ее пределами.

На основании данной Концепции в Республике Молдова была принята Стратегия национальной безопасности Республики Молдова (утверждена парламентом 15 июля 2011 г.), в которой исходя из национальных интересов оцениваются угрозы и риски для национальной безопасности, определяются задачи, средства и способы ее обеспечения. Предусмотренный

¹¹ Пенітенціарний кодекс Естонської Республіки. Київ : Видавничий дім, 2018. 211 с.

¹² Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Молдова : закон Респ. Молдова от 22 мая 2008 г № 112-XVI. URL: http://ipp.md/old/public/files/4-Politica_de_securitate_a_Republicii_Moldova.pdf.

в Стратегии комплекс мероприятий, направленных на обеспечение безопасности страны, базируется на понимании того, что в настоящее время национальная безопасность отдельного европейского государства больше не может рассматриваться изолированно. Нестабильность в Европе, в том числе на периферии континента, существующие угрозы, влияющие на состояние безопасности всех европейских стран, требуют от последних активного международного сотрудничества и совместных усилий.

Необходимо также отметить, что Республика Молдова является единственной страной постсоветского пространства, в которой действует закон, определяющий основы обеспечения государственной безопасности, компетенцию высших органов публичной власти в этой области, систему органов государственной безопасности, права и обязанности граждан, предприятий, учреждений и организаций по обеспечению государственной безопасности. Закон «О государственной безопасности» принят парламентом Республики Молдова 31 октября 1995 г.¹³ Он определяет государственную безопасность Республики Молдова как составляющую часть национальной безопасности государства.

Пристальное внимание законодателя Молдовы к вопросам защиты государственной безопасности прослеживается и на уровне Уголовного кодекса страны. Так, в гл. XVII Особенной части определены преступления против власти и безопасности государства. Данная глава охватывает 26 составов преступлений. К преступлениям, посягающим на безопасность государства, относят: измену Родине (ст. 337); шпионаж (ст. 338); диверсию (ст. 343); разглашение государственной тайны (ст. 344); утрату документов, содержащих государственную тайну (ст. 345); умышленные действия, направленные на разжигание национальной, этнической, расовой или религиозной вражды, дифференциации или розни (ст. 346); надругательство над государственными символами (ст. 347); уклонение от призыва по мобилизации (ст. 354); уклонение или отказ от несения обязанностей альтернативной службы (ст. 355); уклонение от срочной военной службы, сокращенной военной службы либо военной службы резервистов, призванных на военные сборы или по мобили-

¹³ О государственной безопасности : закон Респ. Молдова от 31 окт. 1995 г. № 619-III. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3359.

зации (ст. 353); незаконный переход государственной границы (ст. 362); организацию незаконной миграции (ст. 362-1)¹⁴.

Необходимо также обратить внимание, что уголовная ответственность за преступления против публичной власти и безопасности государства, предусмотренная в гл. XVII УК Молдовы, не дублирует основные положения Стратегии национальной безопасности Республики Молдова в части угроз национальной безопасности. Такие угрозы определены в Стратегии, а детализация других составов преступлений содержится в иных главах УК. Изложенное выше частично соответствует Концепции национальной безопасности Молдовы, согласно которой национальную безопасность составляют безопасность личности, военная безопасность, безопасность в международной сфере, экономическая безопасность, политическая безопасность, социальная безопасность, правовая безопасность, информационная безопасность, духовно-нравственная безопасность, безопасность в экологической сфере, безопасность в энергетической сфере, безопасность в криминологической сфере, безопасность в демографической сфере, безопасность в интеллектуальной сфере, безопасность в научно-технологической сфере, безопасность в культурологической сфере, продовольственная безопасность¹⁵.

В Российской Федерации действует Стратегия национальной безопасности, утвержденная указом президента от 31 декабря 2015 г.¹⁶ Данная Стратегия представляет собой базовый документ стратегического планирования, определяющий национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности Российской Федерации и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. Действующая Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения национальной

¹⁴ Кримінальний кодекс Республіки Молдовія. Київ : Видавничий дім, 2017. 191 с.

¹⁵ Основные аспекты национальной безопасности. URL: <http://www.moldovenii.md/ru/section/592>.

¹⁶ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации : утв. указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICk6BZ29/content/id/294430.

безопасности Российской Федерации, основана на неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости национальной безопасности Российской Федерации и социально-экономического развития страны [16, р. 109; 17, с. 470].

Характерная особенность данной Стратегии состоит в том, что основными принципами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются единство, взаимосвязь и сбалансированность всех видов безопасности, изменение их приоритетности в зависимости от ситуации. К разновидностям национальной безопасности относятся безопасность в сферах экономики, внешней и внутренней политики государства, общественная безопасность и правопорядок, оборона, информационная и духовная сфера [18, с. 471; 19, с. 6; 20, с. 18].

Несмотря на то что сам нормативно-правовой акт представляет собой государственную стратегию в области обеспечения безопасности государства, государственная безопасность непосредственно, как разновидность национальной безопасности, не выделяется, хотя в отдельных положениях данные о ней все же упоминаются. В частности, в качестве одной из задач обеспечения национальной безопасности определено укрепление безопасности государства в оборонной и информационной сферах [21; 22, р. 129].

Следует также отметить, что УК РФ, принятый в 1996 г., четко выделяет круг преступлений, посягающих на государственную безопасность. Особенная часть УК, как и в большинстве других постсоветских стран, состоит из разделов, образованных соответствующими главами. Так, разд. X посвящен преступлениям против государственной власти и состоит из четырех глав: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (гл. 29), «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (гл. 30), «Преступления против правосудия» (гл. 31), «Преступления против порядка управления» (гл. 32)¹⁷.

К преступлениям, посягающим на государственную безопасность, УК РФ относит следующие: государственная измена (ст. 275); шпионаж

(ст. 276); посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278); вооруженный мятеж (ст. 279); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1); диверсия (ст. 281); возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282); организация экстремистского сообщества (ст. 282.1); организация деятельности экстремистской организации (ст. 282.2); финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3); разглашение государственной тайны (ст. 283); незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1); утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284); осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности (ст. 284.1).

Как видно, рассмотренная группа преступлений включает в себя государственную измену, шпионаж, диверсию, разглашение государственной тайны и потерю документов, содержащих государственную тайну, а также ряд иных преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Все эти действия тесно взаимосвязаны между собой [17, с. 230].

Таким образом, как и в законодательстве об уголовной ответственности Республики Грузии и Киргизской Республики, в УК РФ различаются преступления против безопасности государства и преступления против основ конституционного строя.

Перечисленные нормативно-правовые акты стран постсоветского пространства, устанавливающие концептуальные основы государственной безопасности, в основном построены однотипно. Так, безопасность в них понимается как ценность, определяются основополагающие условия, пути ее обеспечения или усовершенствования, обобщенно или детализированно устанавливаются основные угрозы и риски, определяется соответствующий аппарат государства, деятельность которого должна быть направлена на выполнение требований норм права в сфере безопасности.

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 66-ФЗ [Электронный ресурс] : (ред. от 17 июня 2019 г.) : (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Изложенное позволяет сформулировать следующие основные выводы и высказать предложения:

1. После распада СССР ряд стран, которые входили в его состав, оказались перед сложной проблемой разработки и принятия отдельной кодифицированной нормативно-правовой базы противодействия преступности. Нет никаких сомнений, что пребывание в течение длительного периода в рамках единого правового поля не могло не оказать влияния на дальнейшее формирование их собственных правовых институтов. Сегодня все страны постсоветского пространства приняли и ввели в действие новые самостоятельные кодифицированные законы об уголовной ответственности. В то же время необходимо обратить внимание на следующий факт: анализ архитектуры построения данных законов позволяет четко проследить их связь с Основами уголовного законодательства СССР.

2. При изучении нормативно-правовых актов, раскрывающих отношение государств к понятию и признакам государственной безопасности, следует обратить внимание также на то, что во всех исследованных странах правовое регулирование государственной безопасности не ограничивается рядом нормативно-правовых актов декларативного характера, а детализируется в уголовном (пенитенциарном) законодательстве

(исходя из необходимости укрепления обороноспособности государства), при этом в диспозиции устанавливается обязанность воздерживаться от нарушений в сфере государственной безопасности. Это, на наш взгляд, является положительной юридической ответственностью, которая выступает превенцией для социально необходимого поведения субъекта уголовной ответственности в отношениях государственной безопасности.

3. Исходя из того что закон имеет наивысшую юридическую силу, а также принимая во внимание позитивный опыт Киргизской и Эстонской республик, учитывая то, что в последнее время концепция государственной безопасности стала существенно меняться в сторону обеспечения защиты от так называемых нетрадиционных угроз, с целью усиления национальной безопасности, обеспечения надлежащей охраны и защищенности жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз усматривается целесообразным высшим законодательным органам ряда рассмотренных стран (Армения, Азербайджан, Грузия, Киргизия, Беларусь, Эстония, Молдова, Российская Федерация) разработать и принять нормативно-правовые акты на уровне законов, которые бы осуществляли надлежащее правовое регулирование национальной безопасности этих государств.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костенко О.М. Проблема № 1 сучасної цивілізації (в українському контексті) / О.М. Костенко. — Черкаси : СУЕМ, 2008. — 112 с.
2. Беляев В.Г. Применение уголовного закона : учеб. пособие / В.Г. Беляев. — Волгоград : Волгогр. юрид. ин-т, 1998. — 124 с.
3. Митрофанов А.А. Основні напрямки кримінально-правової політики в Україні: формування та реалізація / А.А. Митрофанов — Одеса : Вид-во Одеського юридичного інституту НУВС, 2004. — 132 с.
4. Bernie P.W. International Law and the Environment / P.W. Bernie, A.E. Boyle. — London : Oxford, 2001. — 678 p.
5. Ситник Г.П. Державне управління у сфері національної безпеки (концептуальні та організаційно-правові засади) : підручник / Г.П. Ситник. — Київ : НАДУ, 2012. — 544 с.
6. Горшенков Г.Н. Криминология как «расширенная наука» о преступности: время становления и развития / Г.Н. Горшенков. — Нижний Новгород : Нижегород. правовая акад., 2015. — 172 с.
7. Allen C. Law in the Making / C. Allen. — Oxford : Oxford Univ. Press, 1958. — 220 p.
8. Клименко А.Ф. Военные доктрины и концепции стран АТР / А.Ф. Клименко // Россия и АТР: безопасность, сотрудничество, развитие / отв. ред. А.В. Болятко. — Москва : Изд-во Ин-та Дальнего Востока РАН, 2002. — С. 39–41.
9. Костенко О. Зловживання кримінальним законом: поняття і шляхи протидії / О. Костенко // Право України. — 2005. — № 8. — С. 72–75.
10. Хачатрян А.А. Уголовно-правовая политика Республики Армения в сфере национальной безопасности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / А.А. Хачатрян. — Ереван, 2017. — 168 с.
11. Kittichaisaree K. International Criminal Law / K. Kittichaisaree. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2010. — 311 p.
12. Гасанов А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики / А.М. Гасанов. — Баку : Zərdabi LTD MMC, 2014. — 672 с.
13. Кухианидзе А. Грузия: конфликты, преступность и безопасность / А. Кухианидзе // Кавказ и глобализация. — 2012. — Т. 6, № 4. — С. 60–71.
14. Яцута И.С. Новое в законодательстве о преступлениях против государства / И.С. Яцута // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Могилев, 20 мая 2016 г.). — Могилев, 2016. — С. 314–317.

15. Панов М. Правова політика як універсальний феномен соціального буття / М. Панов, Л. Герасіна // Право України. — 2001. — № 8. — С. 36–40.
16. Cohen A. *Deviance and Control* / A. Cohen. — New York : Prentice-Hall, 2000. — 211 p.
17. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. Т. 2 / М.С. Строгович. — Москва : Наука, 1970. — 516 с.
18. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности / А.И. Александров. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2003. — 562 с.
19. Баулін Ю.В. Наука. Політика. Закон / Ю.В. Баулін, Ю.А. Пономаренко // Юридичний вісник України. — 2009. — № 43. — С. 3–7.
20. Ларьков А.Н. Причины преступности в России / А.Н. Ларьков // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2016. — № 6. — С. 16–24.
21. Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность / В.В. Лунеев. — Москва : Норма, 2007. — 272 с.
22. Chambliss W. *Whose Law? What Order? A Conflict Approach to Criminology* / W. Chambliss, M. Milton. — New York : John Wiley, 2016. — 351 p.

REFERENCES

1. Kostenko O.M. *Problema № 1 suchasnoi tsivilizatsii (v ukrains'komu konteksti)*. Cherkassy, SUEM Publ., 2008. 112 p. (In Ukrainian).
2. Belyaev V.G. *Primenenie ugovnogo zakona* [Administration of Criminal Law]. Volgograd Law Institute Publ., 1998. 124 p.
3. Mitrofanov A.A. *Osnovni napryamki kriminal'no-pravovoi politiki v Ukraini: formuvannya ta realizatsiya*. Odessa Law Institute of the NVD Publ., 2004. 132 p. (In Ukrainian).
4. Bernie P.W., Boyle A.E. *International Law and the Environment*. London, Oxford, 2001. 678 p.
5. Sytnyk G.P. *Derzhavne upravlinnya u sferi natsional'noi bezpeki (kontseptual'ni ta organizatsiino-pravovi zasady)*. Kiev, NADU Publ., 2012. 544 p. (In Ukrainian).
6. Gorshenkov G.N. *Kriminologiya kak «rasshirennyaya nauka» o prestupnosti: vremya stanovleniya i razvitiya* [Criminology as an «Extended» Science of Crime: the Time of Emergence and Development]. Nizhny Novgorod Law Academy Publ., 2015. 172 p.
7. Allen C. *Law in the Making*. Oxford University Press, 1958. 220 p.
8. Klimenko A.F. Military Doctrines and Concepts of Asia-Pacific Countries. In Bolyatko A.V. (ed.). *Rossiya i ATR: bezopasnost', sotrudnichestvo, razvitie* [Russia and Asia-Pacific: Security, Cooperation, Development]. Moscow, Institute of Far East of RAS Publ., 2002, pp. 39–41. (In Russian).
9. Kostenko O. Abuse of criminal law: concept and ways of counteraction. *Pravo Ukraini = The Law of Ukraine*, 2005, no. 8, pp. 72–75. (In Ukrainian).
10. Khachatryan A.A. *Ugolovno-pravovaya politika Respubliki Armeniya v sfere natsional'noi bezopasnosti. Kand. Diss.* [Criminal law policy of the Republic of Armenia in the sphere of national security. Cand. Diss.]. Yerevan, 2017. 168 p.
11. Kittichaisaree K. *International Criminal Law*. Oxford University Press, 2010. 311 p.
12. Gasanov A.M. *Politika natsional'nogo razvitiya i bezopasnosti Azerbaidzhanskoi Respubliki* [The Policy of National Development and Security of the Republic of Azerbaijan]. Baku, Zardabi LTD MMC Publ., 2014. 672 p.
13. Kuchianidze A. Georgia: Conflict, Crime and Security. *Kavkaz i globalizatsiya = The Caucasus and Globalization*, 2012, vol. 6, no. 4, pp. 60–71. (In Russian).
14. Yatsuta I.S. New Legislation on Crimes Against the State. *Aktual'nye voprosy sovremennoi yuridicheskoi nauki: teoriya, praktika, metodika. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Mogilev, 20 maya 2016 g.)* [Actual Problems of Modern Legal Science: Theory, Practice, Methodology. May 20, 2016]. Mogilev, 2016, pp. 314–317. (In Russian).
15. Panov M., Gerasina L. Legal Policy as a Universal Phenomenon of Social Existence. *Pravo Ukraini = The Law of Ukraine*, 2001, no. 8, pp. 36–40. (In Ukrainian).
16. Cohen A. *Deviance and Control*. New York, Prentice-Hall, 2000. 211 p.
17. Strogovich M.S. *Kurs sovetskogo ugovnogo protsessa* [Course of Soviet Criminal Process]. Moscow, Nauka Publ., 1968. Vol. 2. 516 p.
18. Aleksandrov A.I. *Ugolovnaya politika i ugovolnyi protsess v rossiiskoi gosudarstvennosti* [Criminal Policy and Criminal Procedure in Russian Statehood]. Saint Petersburg State University Publ., 2003. 562 p.
19. Baulin Ju.V., Ponomarenko Ju.A. Science. Policy. Law. *Yuridichnii visnik Ukraini = Law Herald of Ukraine*, 2009, no. 43, pp. 3–7. (In Ukrainian).
20. Larkov A.N. The Causes of Crime in Russia. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the RF Prosecutor General's Office*, 2016, no. 6, pp. 16–24. (In Russian).
21. Luneev V.V. *Epokha globalizatsii i prestupnost'* [The Epoch of Globalization and the Crime]. Moscow, Norma Publ., 2007. 272 p.
22. Chambliss W., Milton M. *Whose Law? What Order? A Conflict Approach to Criminology*. New York, John Wiley, 2016. 351 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Луценко Юрий Васильевич — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Учебно-научного института

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Lutsenko, Yuriy V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law Disciplines, Educational-Scientific Humanitarian Institute

Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, кандидат юридических наук, г. Киев, Украина; e-mail: yuriy_lutsenko@ukr.net.

Кравчук Олег Викторович — доцент кафедры уголовного права и процесса Хмельницкого университета управления и права, кандидат юридических наук, г. Хмельницкий, Украина; e-mail: olega_kravchuk@ukr.net.

Циганюк Юлия Владимировна — заведующий кафедрой права и правоохранительной деятельности Хмельницкого института Межрегиональной академии управления персоналом, кандидат юридических наук, адвокат, г. Хмельницкий, Украина; e-mail: smuchok82@gmail.com.

Клименко Сергей Викторович — кандидат юридических наук, доцент, г. Киев, Украина; e-mail: decra@ukr.net.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Луценко Ю.В. Правовое регулирование государственной безопасности: обзор современных тенденций зарубежного законодательства / Ю.В. Луценко, О.В. Кравчук, Ю.В. Циганюк, С.В. Клименко // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — Т. 13, № 4. — С. 680–690. — DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).680-690.

of Taurida National University named after V.I. Vernadsky, Ph.D. in Law, Kiev, Ukraine; e-mail: yuriy_lutsenko@ukr.net.

Kravchuk, Oleh V. — Ass. Professor, Chair of Criminal Procedural Law, Khmelnytsky University of Management and Law, Ph.D. in Law, Khmelnytsky, Ukraine, e-mail: olega_kravchuk@ukr.net.

Tsyganyuk, Yuliya V. — Head, Chair of Law and Law Enforcement, Khmelnytsky Institute of Interregional Academy of Personnel Management, Ph.D. in Law, Lawyer, Khmelnytsky, Ukraine; e-mail: smuchok82@gmail.com.

Klymenko, Sergey V. — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Kiev, Ukraine; e-mail: decra@ukr.net.

FOR CITATION

Lutsenko Yu.V., Kravchuk O.V., Tsyganyuk Yu.V., Klymenko S.V. Legal regulation of state security: a review of modern trends in foreign legislation. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 4, pp. 680–690. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).680-690. (In Russian).